

Экономико-географические особенности становления крестьянства в Восточной Сибири

Роговская Н.В. — кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и туризма ВСГАО

Становление сибирского крестьянства началось в 17 веке. Главным стимулом развития сельского хозяйства явилось освоение Сибири в целях добычи драгоценных металлов и пушнины, что приводило к постройке городов. Возникла проблема обеспечения жителей продуктами питания, что способствовало ускоренному развитию сельского хозяйства.

Формирование сельского населения шло различными путями. Вначале правительство пыталось насильственно переселить крестьян из Европейской России, «по указу», создавая тем самым одну из ранних групп сибирского крестьянства — «переселенцев». Затем другим источником пополнения рабочей силы на государеву пашню явилась ссылка. Но наиболее эффективным было привлечение лиц, прибывших в Сибирь на свой страх и риск. Таким образом, по окладной книге Сибири 1697 г. насчитывалось свыше 11400 крестьянских дворов с населением более, чем 27 тыс. человек мужского пола [Окладников, Шунков, 1968]. Так возникли в Сибири деревни, населенные государевыми пашенными крестьянами.

С приходом русских значительно разнообразнее стал видовой состав возделываемых культур. В 17 веке на сибирских полях появились рожь (озимая и яровая), овес, ячмень, пшеница, горох, гречиха и т. п. в это же время определилось и их размещение по территории, и соотношение посевных площадей, занятых различными культурами. К концу 17 века Сибирь стала преимущественно ржаной страной. Рожь была ведущей культурой и в Илимском уезде, где наряду с ней в значительных количествах

сеяли овес и ячмень [Окладников, Шунков, 1968].

Сибирские деревни были различны по своим размерам. Некоторые из них превращались в сельскохозяйственные центры. Вокруг располагались тяготевшие к ним малодворные деревни, в Илимском уезде в 1700 году их было около 40 %. Крестьяне обрабатывали не только собственные земли, но и государеву пашню, которая составляла 1/5 площади собственных земельных участков.

Таким образом, в 17 веке, было, положено начало создания двух самых восточных земледельческих районов Сибири: Ленского и Амурского. Крестьянские селения расположились по Лене от верховьев (Бирюльская и Банзюрская слободы) и до Якутска; большая часть их находилась к югу от Киренского острога.

Важно отметить, что к началу 18 века Сибирское хлебопашество в основном уже удовлетворяло потребности русских жителей в хлебе. В это время происходит продвижение русского земледелия в более южные, благоприятные по почвенно-климатическим условиям лесостепные районы. Крестьянские посевы Илимского уезда составляли в 1722 году около 4 тыс. десятин; в 1765 году — свыше 6,5 тыс.; в 1774 году — около 9 тыс. При господствовавшей в Илимском уезде системе двуполья общая площадь возделываемой пашни в 1774 году составила около 18000 десятин. За время с 1722–1774 гг. население Сибири удвоилось. По данным Шерстобоева В.Н. в Илимском уезде числилось русских жителей обоего пола — 28500 человек. Площадь посевов выросла в 2,25 раза. В

1774 году на душу населения приходилось в среднем только 0,3 десятины посева. Такой размер посева мог покрыть потребности уезда в хлебе лишь в годы очень хорошего урожая [Шерстобоев, 1949]. Еще более быстрыми темпами росли посевные площади в южных уездах Восточной Сибири, особенно в районе Иркутско-Тулунских лесостепей. Илимский (Киренский) уезд постепенно терял главенствующую роль в производстве хлеба, уступая место южным уездам Прибайкалья.

Второй важнейшей отраслью крестьянского хозяйства (после хлебопашества) являлось животноводство. Оно обеспечивало нормальное развитие крестьянского двора. В четырех Ленских волостях в 1765 году на одну лошадь приходилось 0,7 десятины посева. Шерстобоев В.Н. объясняет «столь высокую обеспеченность полеводства тягловой силой... тяжелыми условиями разработки пашни в таежной местности» [Шерстобоев, 1949, с. 213].

Следует подчеркнуть, что к началу XIX века в Иркутской губернии сложилось устойчивое земледельческое хозяйство. Южные уезды уже не только удовлетворяли свои потребности в хлебе, но и снабжали Якутскую и Охотскую области. На первом месте по земледелию стоял Иркутский уезд. Из него вывозили хлеб в соседние уезды и северные области. Второе место занимал Верхнеудинский уезд, доставлявший хлеб в Нерчинский округ и для Кяхтинского пограничного торгового пункта. Затем следует Нижнеудинский и Киренский уезды. О развитии земледелия в Иркутской губернии свидетельствует и то, что за 50 лет (1801–1851 гг.) посев увеличился почти в три раза. Соответственно на столько же возрос сбор хлебов: в 1851 г. — 1146,6 тыс. четвертей [Асалханов, 1975].

В XIX столетии происходит дальнейшее деление Сибирского крестьянства на три основные категории — государственных, приписных, экономиче-

ских (бывших монастырских). В Сибири распространение крепостного права не получило тех масштабов, какие существовали в Европейской части страны. Сибирские крестьяне в основной своей массе не знали помещиков, их вмешательства во внутреннюю хозяйственную и личную жизнь. По данным X ревизии, в Восточной Сибири было 2 помещика с имениями, 9 беспоместных дворян и 297 крепостных людей. Таким образом, сибирская деревня существовала в условиях феодальной зависимости крестьян от государства, а не от помещиков и при наличии резерва свободных земель. Эти два обстоятельства определили ее особенности. В Сибири не было обязательных и «уравнилельных» переделов земель, принудительных севооборотов. Общинные порядки выражались здесь в существовании общих выгонов для скота, устройстве общинных покотин, в ежегодных переделах покосных угодий по паям, в неразделенном пользовании лесами и пастбищами. В общине существовала круговая порука при выполнении податей и повинностей, использовавшаяся государством при взыскании казенных сборов. Господствовало индивидуальное и подворно-наследственное пользование пашнями. В Сибири преобладала захватная форма землепользования. Крестьянин пользовался участком, который был занят им или его предками, передавал эту землю по наследству. Он мог продать ее или отдать в аренду [Асалханов, 1975].

На начало XX века существенных изменений в развитии сельского хозяйства в Сибири не наблюдалось. Остается та же форма землевладения, углубляется специализация, увеличивается количество собственников крестьян, производящих товарную продукцию сельского хозяйства.

Большое влияние на развитие сельского хозяйства оказала реформа П.А. Столыпина, главы российского правительства, начало которой было положено в Думе 10 мая 1907 года. В Си-

бири (Иркутской губернии в том числе) начинают проводиться землеустроительные работы. Основное направление, которых заключалась в определении и закреплении за селениями их фактического землепользования по 15-десятичной норме, без особой ломки установившегося землепользования и сельскохозяйственного строя. В результате землеустройства было отведено в земельные и лесные наделы, церковные и школьные участки, русским крестьянам и казакам удобных и неудобных земель — 2,6 млн десятин. Столыпин не был сторонником насильственного слома общинного владения землей. Поэтому, захватное землепользование пахотными угодьями продолжало господствовать в Иркутской губернии вплоть до революции 1917 года. Крестьянские усадьбы по-прежнему находились в «подворно-наследственном» владении домохозяев и их семейств, выгоны — в нераздельном пользовании, а сенокосы в крестьянских общинах подвергались почти ежегодным переделам [Тюкавкин, 1966]. Крестьяне, получившие право свободного выхода из общины, получали землю без выкупных платежей. Кроме того, они получали свободные казенные земли. Издавался специальный журнал «Вопросы колонизации», бесплатно распространялись большие тиражи переселенческих справочников, содержащих всю необходимую для новоселов информацию. Чтобы исключить случайные переселения и сократить количество обратных переселенцев, была введена обязательная посылка ходяков для предварительного ознакомления с новыми землями. Действовала гибкая система ссуд и тарифов, стимулирующая передвижение крестьян в восточные районы Сибири. Железнодорожное строительство и столыпинская реформа дали мощный импульс развитию сельскохозяйственного производства. В оборот были вовлечены новые угодья. В среднем на одно хозяйство приходилось по 30 га пашни, но были хозяйства, воз-

дельяющие до 100 га и более. Некоторые переселенческие семьи могли продавать до 200 пудов зерна, причём без всякого ущерба для личного потребления [Шинкарев, 1974]. Наиболее трудолюбивые крестьяне могли иметь и более 100 га земли, держать до 500 голов скота. В целом прослойка крепких крестьянских дворов имевших по 15 га пашни и свыше 5 голов скота, была в Иркутской губернии довольно значительной — 15–20%. Именно на такие хозяйства рассчитывал П.А. Столыпин, проводя аграрную реформу. Увеличение их количества вело к подъему всего сельскохозяйственного производства России. Накануне социалистической революции в Иркутской губернии насчитывалось 91,2 тыс. крестьянских хозяйств с собственными земельными наделами 1,1 млн га (в том числе 450 тыс. га пашни) или в среднем 12,1 га на один двор [Бок, 1992]. Реформа Столыпина была рассчитана на 20 лет, но ей не суждено было сбыться. Тем не менее, она дала серьезный толчок экономике крестьянской России. За период земельной реформы валовой сбор зерна удвоился. В 1916 году в России имелось 900 млн пудов избытка (треть годовой потребности) важнейших хлебов [Тюкавкин, 1966].

Вторая попытка передачи земель крестьянам приходилась на период после Октября 1917 г., когда II съездом Советов был провозглашен Декрет о земле. Крестьяне получили бесплатно более 150 млн га земель. Они освобождались от арендных платежей, от расходов на покупку новых земель, что давало экономический выигрыш в развитии. Накануне коллективизации (1928 год) в стране было 25 млн единоличных крестьянских хозяйств, которые обрабатывали 97,3% посевных площадей, имели 90% средств производства, причём лишь каждое пятое хозяйство пользовалось наемным трудом. В Восточной Сибири произошло явное расслоение крестьянства, здесь насчитывалось середняков —

65%, зажиточных крестьян — 5%, бедняков — 30% [Баландин, 1992]. В период НЭПа широко развернулось кооперирование крестьянских хозяйств в сфере снабжения средствами производства, переработке и сбыта сельскохозяйственной продукции, кредита и т. п. Все это, в конечном счете, дало мощный импульс развитию сельского хозяйства. Имеющиеся данные показывают, что в течение 1921–1927 гг. среднегодовой прирост производства сельскохозяйственной продукции составлял 10%, а в Восточной Сибири объем валовой продукции достиг 90–120% дореволюционного уровня [Баландин, 1992].

Таким образом, единоличное крестьянство в лице фермерского хозяйства и личного подсобного хозяйства — это не новое явление в экономике сельского хозяйства в Иркутской области. Продолжавшийся в течение нескольких столетий, процесс заселения и освоения Сибири, рост спроса на хлеб и другую сельскохозяйственную продукцию, усиление связи крестьянского хозяйства с рынком, наличие свободных земель и промысловых угодий, отсутствие за небольшим исключением, помещичьего

землевладения и крепостного права, рост капиталистических отношений и товарно-денежных связей, внедрявшихся в натуральное хозяйство — все это стимулировало развитие и укрепление крестьянского хозяйства, его экономическую и социальную дифференциацию.

ЛИТЕРАТУРА

Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX- начала XX в.— Новосибирск: Наука, 1975.— 270 с.

Баландин Ю.С. Крестьянское хозяйство.— М.: Агропромиздат, 1992.— 80 с.

Бок М.П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине.— М.: Тов-во «А.Н. Сытин и К», 1992.

Окладников А.П., Шунков В.И. История Сибири.— Л.: Наука, 1968.— Т. 2.— 540 с.

Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966.— 470 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня XVII и начала XVIII века. — Иркутское областное госуд. изд-во, 1949.— Т. 1.— 600 с.

Шинкарев Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет.— Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974.— 488 с.